

Услышав это, 010 изумленно округлил глаза.

Судя по его расчетам, Император снова вознамерился использовать Ноиса, чтобы выставить себя в выгодном свете. Юноша предвкушающе потер руки. Он уже был готов примерить на себя роль настоящего злодея.

Когда он вошел в зал для приемов вслед за сопровождающим адъютантом, его встретили бесконечные вспышки фотокамер. Вокруг кружили десятки летающих камер и миниатюрных микрофонов. Император Империи стоял перед толпой репортеров и, завидев юношу, величественно спросил:

— Гу Сянь всё еще не пришел в сознание. Зачем ты покинул его?

010 не совсем понимал, зачем все эти устройства направлены на него. Будучи высокоуровневой Системой, он видел в них лишь примитивные наборы микросхем.

— Какое уродство, — пробормотал он себе под нос.

В следующее мгновение добрая половина парящих камер просто взорвалась. 010 вздрогнул от неожиданности.

Стоящий рядом Гу Сянь с совершенно невозмутимым видом заметил:

— Согласен. Редкое уродство.

«Они... они взорвались только потому, что некрасивые?»

Линь И в полнейшем замешательстве покосился на генерала. Заметив этот взгляд, Гу Сянь слегка нахмурился: в следующий раз нужно будет действовать тише, ведь Ноис такой пугливый.

Присутствующие ожидали, что Ноис вот-вот опозорится, однако юноша, казалось, вовсе не замечал ослепительного света сотен ламп. Его взгляд, холодный и отстраненный, точно у машины, скользнул по рядам репортеров — и в ту же секунду их оборудование начало выходить из строя одно за другим.

Монарх на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки. Лицо его потемнело от гнева.

— Ноис! Как ты смеешь так дерзить!

— Ваше Величество, я не понимаю, о чем вы, — медленно проговорил 010.

— Ты!..

Поскольку никаких всплесков духовной силы зафиксировано не было, правитель не знал, на что опереться. Он ждал, что журналисты набросятся на юношу с обвинениями, однако репортеры в первых рядах замерли со странно окаменевшими лицами. Руки многих из них, сжимавшие записывающие устройства, побелели от напряжения.

Его Величество заметил, что оборудование для прямой трансляции в Звездную сеть тоже повреждено. Он махнул рукой, приказывая заменить технику, и, усевшись на почетное место, возвестил:

— Всех очень беспокоит состояние генерала Гу. Раз уж Ноис здесь, пусть он сам ответит на ваши вопросы.

Гу Сянь мрачно посмотрел на императора. С момента того визита в палате не появлялся ни один врач — только адъютант заходил проверить показатели жизнеобеспечения. Владыка прекрасно понимал: как бы ни ответил Ноис, на него, как на человека, силой навязавшего контракт герою Империи, обрушится шквал народной ненависти.

Генерал повел пальцами. Тени, повинувшись его воле, расползлись по залу и радостно нырнули в отражения присутствующих. В помещении воцарилась гробовая тишина. Глава государства не ожидал, что после его слов сцена останется такой безмолвной.

— Почему вы молчите? — пророкотал он, и голос его стал заметно суровее.

Журналисты не могли вымолвить ни слова. Им казалось, будто нечто невидимое и чудовищное обвивает их ноги, подбираясь к самому горлу.

— Всё... всё в порядке, — с трудом выдавил один из них.

Этот человек был признанным лидером среди прессы, мастером манипуляции общественным мнением и весьма прозорливой личностью. Мгла, довольная ответом, ласково погладила его по голове, и несчастный репортер чуть не расплакался от ужаса. Стоило ему заговорить, как остальные наперебой затрясли головами:

— Вопросов нет. Ваше Величество, позвольте Ноису уйти.

— Да, Ваше Величество, у нас есть другие темы для обсуждения с вами.

Холодные чернильные сгустки начали медленно отступать, послушно прячась в тени самого

010.

[Очки злодея: +1]

[Очки злодея: +2]

[Текущее значение: 56.5]

Линь И слушал череду уведомлений в своей голове.

«Какие нечуткие люди!»

Император помрачнел. Он планировал часто использовать имя генерала, чтобы укрепить собственный авторитет, и, когда народная любовь к герою поугаснет, создать ажиотаж уже вокруг своей персоны. Он не ожидал, что простолюдины так быстро «утратят интерес».

Когда трансляция возобновилась, зрители увидели лишь странно притихших журналистов и едва сдерживающего ярость монарха. В чате тут же посыпались сообщения:

— Что случилось? Император сам разбил аппаратуру из-за какого-то вопроса? Он же обещал открытый диалог!

— Ха-ха, да бросьте, наш Император — самый просвещенный монарх! Посмотрите хотя бы на карьеру генерала Гу.

— Но посмотрите на атмосферу в зале! Репортеры явно боятся даже рта раскрыть...

В следующую секунду подобные комментарии начали массово удаляться. Монарх, еще не осознав, что сам себе навредил, велел Ноису уйти. Как только гнетущее чувство опасности исчезло, все в зале облегченно выдохнули. Наконец-то этот вестник беды покинул их.

***

Очки злодея продолжали капать Линь И вплоть до самых ворот дворца. Он пересчитывал их снова и снова, точно хомяк, запасающий еду на зиму, и в конце концов разочарованно вздохнул.

«Как жаль. Совсем немного не хватило до проходного балла»

Гу Сянь не понимал, почему настроение его спутника вдруг так резко упало. Подумав, он списал всё на того коронованного индюка во дворце. Мужчина оставил часть своего сознания в

залах, чтобы подслушивать разговоры, и сейчас это оказалось весьма кстати.

[Прогресс пробуждения духовной силы: 56%]

Услышав сигнал, 010 с любопытством оглядел идущего рядом генерала. Хм, на вид никаких изменений.

999: [Прогресс растёт, а ты совсем не волнуешься?]

010 ответил с довольным видом: [Всего на один процент. Гу Сянь очень старается!]

«Этот болван так и не заметил перемен в главном герое... — вздохнула Система. — Этот показатель пробуждения сейчас был сродни уровню зачерствения души в отделе спасения миров!»

999 попыталась намекнуть: [Тебе не кажется, что главный герой становится всё более... другим?]

Линь И на мгновение задумался, быстро проанализировал данные и растерянно переспросил: [В каком смысле?]

В это время Гу Сянь шагал рядом с ним. Тени вокруг него колыхались, напоминая огромные черные руки, готовые в любой момент затянуть его в бездну. Любой, кто увидел бы эту картину, почувствовал бы исходящую от него ледяную угрозу.

«Нужны ли тут еще какие-то примеры?!»

999 сделала скриншот и уже хотела было транслировать его прямо в сознание 010, но внезапно помедлила.

Они шли бок о бок. Гу Сянь намеренно подстраивался под шаг 010, заставляя свои длинные ноги двигаться непривычно медленно, из-за чего выглядел даже как-то обиженно.

Система с досадой удалила снимок.

Оставив дворец позади, они собирались на флаере вернуться в палату, но Гу Сянь вдруг спросил:

— Хочешь зайти ко мне домой?

010 замер. В его голове щупальце принялось лихорадочно перелистывать страницы мировых

линий.

Он вспомнил! У главного героя в его резиденции хранится нечто крайне важное, и как раз в это время туда должен забраться вор. Хотя по сюжету это должно было произойти после пробуждения героя, но ведь Гу Сянь сейчас ведет себя совсем как живой!

Неужели сюжетная сцена вот-вот начнется? 010 с надеждой посмотрел на него.

— Ты ведь говорил, что хочешь погулять, — как ни в чем не бывало заметил мужчина.

— Да-да-да! — закивал Линь И.

— Тогда идем? — генерал едва заметно повел пальцами.

Глаза 010 радостно заблестели:

— Конечно!

Они сели в тот же флаер. Ноис, которого в Империи теперь разве что ленивый не проклинал, предусмотрительно прятался за спиной спутника.

Подлетая к месту, Линь И осторожно выставил щупальце и, помахивая его кончиком перед лицом Гу Сяня, негромко спросил:

— Как думаешь, оно красивое?

«Ведь красивое же? — в волнении думал 010. — Пусть эстетические стандарты Систем и людей различались, он-то знал, что он само совершенство! И если щупальце было красивым, значит, и он сам должен быть еще прекраснее, верно?»

Линь И склонил голову набок, ожидая ответа.

— Милое, — произнес Гу Сянь.

010 округлил глаза и строго поправил:

— Красивое!

Причем тут «милое»?! Нужно говорить «красивое»!

Генерал посмотрел на юношу, серьезно кивнул, словно собираясь повторить его слова, и с тихим вздохом произнес:

— Очень милое.

Линь И едва не вскипел от возмущения. Позабыв о том, что некрасивые вещи полагается взрывать, он весь остаток пути не проронил ни слова и демонстративно игнорировал спутника. Даже когда темная материя попыталась робко коснуться его пальцев, юноша решительно отдернул руку.

— Дорога впереди не самая удобная, — негромко заметил мужчина.

«Да что может быть неудобного в дороге к дому генерала!»

В сердцах подумал 010.

Он гневно зашагал вперед, но, войдя в сад перед главным входом, обнаружил, что всё поместье заросло сорняками выше человеческого роста. Перед ним стояла двухэтажная вилла, чья архитектура напоминала постройки времен Древней Земли. Фасад выглядел довольно величественно, однако сквозь окна просматривались лишь голые очертания мебели.

Линь И в недоумении замер, а затем растерянно обернулся к генералу:

— Это... твоё тренировочное поле?

Гу Сянь: «...»

Он и сам опешил. На его лице промелькнуло замешательство. Говоря о «трудной дороге», он имел в виду лишь отсутствие освещения. Он подошел к терминалу у входа и проверил систему: индикатор был мертв — устройство вышло из строя давным-давно.

Гу Сянь с хрустом вырвал бесполезную железку из стены. Он молча разжал руку, и обломки механизма исчезли в черной мгле, которая с какой-то яростью их поглотила.

«Опять я всё испортил»

Настроение Гу Сяня мгновенно стало мрачным. Тени заволновались, наливаясь тяжелой чернотой.

— Робот-уборщик сломался. Я и не замечал, — глухо произнес он.

С этими словами мгла хлынула в сад.

— Подожди совсем немного, — добавил он.

Порождения тьмы принялись неистово крушить всё на своем пути, пожирая сорняки и мусор, но при этом они бережно огибали те немногие цветы, что еще теплились среди бурьяна. Спустя мгновение чернильная пелена робко вытянулась, неся в себе сорванный бутон, и, просунувшись сквозь решетку забора, застенчиво протянула цветок Гу Сяню.

Генерал холодно смотрел на это заискивание. Когда он просил их заранее проверить обстановку, эти тени липли к Ноису и не желали шевелиться. А теперь вздумали заглаживать вину, подсовывая ему цветы, чтобы он извинился перед юношей? Ха.

Пока он пребывал в безмолвном противостоянии со своей духовной силой, 010 выглянул из-за его плеча и посмотрел на бутон:

— Не возьмешь?

— Я сам попросил их сорвать его для тебя, — негромко добавил он. — Тебе не нравится?

Гу Сянь замер. Значит, Ноис уже не сердится?

— Это мне? — тихо переспросил он.

— Ну конечно, — прошептал 010. — Так что, раз я дарю тебе цветы, ты должен меня похвалить.

Взгляд Гу Сяня мгновенно смягчился. Он протянул руку, но мгла, устав ждать, внезапно дернулась и сама проглотила цветок.

Генерал: «...»

Он прищурился. Его духовная сила, кажется, совсем отбилась от рук. Стоило бы уничтожить этот ошметок разума... Мужчина даже не заметил, насколько пугающими стали его мысли. Он холодно рассудил, что его тени восстанавливаются бесконечно, так что парой больше, парой меньше — не беда. К тому же они и так постоянно грызлись между собой за его спиной.

010, не подозревая о кровожадных планах спутника, в ужасе попытался залезть пальцами в черную субстанцию.

— Нельзя есть всё подряд!

Генерал, глядя на то, как юноша без тени страха потрошит его тень, произнес:

— Всё в порядке. Она переварит что угодно.

Заметив, что Линь И всё еще обеспокоенно разглядывает мглу, Гу Сянь слегка нахмурился. Он заслонил собой тень от взгляда юноши и добавил:

— Эти цветы выращены автоматической системой, они абсолютно безопасны. Ничего страшного не случится.

При этих словах взгляд 010 на мгновение стал отсутствующим. Пока его тонкие пальцы рылись в густой черноте, юноша почувствовал, что мгла стала какой-то липкой. Вытащив руку, он увидел, что кончики его пальцев покраснели. Тень радостно задрожала рядом с ним.

010 подул на пальцы:

— Мои руки есть нельзя.

Мгла обвилась вокруг его ладони, словно пребывая в полнейшем восторге. Гу Сянь ледяным взором сверлил этот комок тьмы, пока тот, почуввав угрозу, нехотя не отполз в сторону.

Сад был вычищен до блеска и теперь казался непривычно пустым. Разгневанные тени сожрали весь хлам, скопившийся за годы. Из всего тренировочного оборудования осталась лишь большая клумба и пустой бассейн. Тени сгрудились в нем, пытаясь изобразить колышущуюся воду. Любая вещь, упавшая туда, была бы мгновенно растерзана, но Линь И, ничего не подозревая, просто присел у края.

Гу Сянь неподвижно застыл позади него. Тени незаметно заполнили всё пространство виллы, скрывая её в густом сумраке. Генерал смотрел на юношу, и на губах его играла едва заметная улыбка. Словно почувствовав его настроение, тени внутри дома пришли в движение. Они просачивались в каждый уголок, постепенно заполняя собой всё здание.

Вдруг со второго этажа донесся странный звук — шум борьбы и приглушенные хрипы. Оба замерли. 010, не давая мужчине и слова вставить, радостно воскликнул:

— Я подожду тебя здесь!

Гу Сянь почувствовал, что юноша буквально сгорает от нетерпения. Подавив странное предчувствие, он кивнул:

— Я скоро вернусь.

Стоило ему отвернуться, как мягкость в его лице бесследно исчезла, уступив место ледяной жестокости.

«Интересно, кому это так не терпится отправиться на тот свет?»

В следующее мгновение волна теней захлестнула кабинет на втором этаже, соткавшись в человеческую фигуру прямо перед окном. У незваного гостя расширились зрачки. Узнав в силуэте хозяина дома, он потерял дар речи.

— Гу... Гу Сянь?!

Откуда здесь генерал?! Перед тем как прийти, он лично проверял показатели жизнеобеспечения — они были стабильны, никаких признаков пробуждения!

— Ко... командир!

Гу Сянь тоже узнал этого человека. Его собственный адъютант.

Так это он.

Генерал безучастно смотрел на него. Заметив охвативший того ужас, он медленно прищурился. Призванная прядь теней заставила адъютанта исказиться в гримасе страдания.

«Ах, значит, другие меня всё-таки видят»

Мгла в этот миг стала еще послушнее.

— Генерал... Командир! У меня были причины! — взмолился подчиненный.

Гу Сянь смотрел на него с полнейшим безразличием. Тени кружили вокруг них, готовые сорваться в любой момент.

— Я не предавал страну! Генерал, я просто слышал, что принцы хотят прибрать к рукам Звездный домен... Я пришел за вашей печатью, чтобы защитить себя!

Мужчина мельком глянул на вещи в руках предателя. Генетическое кольцо. Одноразовое. В случае его смерти этот предмет позволял подписать любые указы и взять под контроль его легионы.

Генералу было плевать, на кого работал его подчиненный. Тени перехватили устройство связи. Гу Сянь быстро просмотрел содержимое, и взгляд его стал еще темнее. Там были записи

прослушки из больницы. Императорская семья превратила Звездный домен в поле для своих политических игр, и сам Император молчаливо это одобрял. Это было лишь «испытание» для его любимого принца.

Империя, сгнившая до основания. Спасать её не имело смысла.

Адъютант продолжал вопить. Он просто случайно узнал о планах монархов и решил урвать свой кусок в грядущем хаосе.

— Поверьте мне! Я разузнал много полезного для Империи, я всё вам расскажу!

Гу Сянь всегда был верным офицером, и это предложение должно было стать решающим...

Генерал вдруг негромко усмехнулся.

— Не нужно, — бросил он лениво.

Тени, точно изголодавшиеся звери, набросились на адъютанта со спины. Гу Сянь даже не стал слушать его признания — он позволил мгле жадно поглотить этого человека. Тот успел лишь коротко вскрикнуть, прежде чем бесследно исчезнуть.

Гу Сянь нагнулся и подобрал упавшее на пол кольцо.

— Выплювай, — небрежно бросил он.

Мгла у его ног недовольно заволновалась, но под давлением воли хозяина нехотя вытолкнула из своей черной утробы крошечный, измятый цветок. Генерал поймал его и кончиком пальца осторожно стер налипшую грязь с лепестков.

Он окинул взглядом разгромленный кабинет.

«Надеюсь, Ноис внизу ничего не слышал. Иначе... не напугался ли он?»

Гу Сянь бесшумно проявился на первом этаже. 010 заглянул в дом прямо из сада:

— Ну что там?

Генерал подошел к юноше, и на его лице не дрогнул ни один мускул. Его высокая, статная фигура загородила собой большую часть света, лившегося из глубины дома.

— Ничего особенного, — мягко пояснил он, чье лицо наполовину скрывали тени. — Просто кое-какие вещи упали со стола.

Он наклонился и вложил в ладонь 010 то, что сжимал в руке.

«Ничего особенного?»

Линь И с любопытством уставился на подарок.

— А это что?

— Маленькая безделушка. Можешь носить её как украшение, — Гу Сянь опустил взгляд на руку юноши и вдруг замер, заметив, что один из кустов в саду изрядно поредел.

Дурное предчувствие кольнуло его сердце. Он мгновенно перевел взгляд на тени, оставленные им в саду. Мгла, почуяв неладное, со стыдливым писком мгновенно растворилась в воздухе. Мужчина посмотрел на 010.

Юноша захлопал ресницами с самым невинным видом.

— Ты их съел? — спросил генерал.

— Вовсе нет, — отрезал 010.

«В самом деле, — резонно рассудил он, — Системы ведь не «едят» в привычном смысле слова». Линь И уже тщательно проанализировал состав лепестков и убедился, что они не ядовиты. Хм, разве что самую малость горчат.

Брови Гу Сяня сошлись на переносице. Он выглядел еще более разгневанным, чем во время недавней расправы в кабинете. Его голос прозвучал глухо и мрачно:

— Ноис.

Линь И вздрогнул, а затем обиженно прошептал:

— Зачем ты так на меня прикрикнул? Я же напугался!